

* * *

всюду природа даже в палатах где
утки плывут вдоль кафельных берегов
все паруса белы на седой воде
капли на той воде не дают кругов

ветер шумит в берёзах как в волосах
свет перепутался с ветками за окном
весь Петербург в лесах и за ним леса
тянутся болью в корне волосяном

мне говорят домой на руках нести
солнце моё укрытое в голубом
тем кто вернулся воду нести в горсти
тем кто остался биться о воду лбом

что у природы выторговать взамен
право на стыд прикрытый её рукой
хлопковой кистью парусом и заметь
всем в одиночку плыть но одной рекой

млечны пути под пасмурным потолком
катит сестрица грохающий лоток
мамка меняет воду на молоко
чтобы у смерти был для неё глоток

* * *

фотография в темноте
родилась и умрёт. внутри
у альбомов сплошная тень
свет желтит. не смотри смотри

как из тех насекомых ног
вырастают глаза и лоб
многомерное домино
этажей пролётов углов

оглянешься и ты уже
стекловатой до крови сыт
за кордонами гаражей
проступает на небе сыпь

и у девочек морщится
на коленях блестящий стрейч
мошки мечутся у крыльца
белый шум созревает в речь

* * *

покуда май к июню не привёл
давай на майках вырежем цветы
над нами василиск расцвёл
на фоне васильковой пустоты

и притворимся будто мы цветы
зажмуренные в утренней траве
природой обречённые цвести
на горе непокрытой голове

лучатся в нас змеиные хвосты
мы сочетались узами корней
рты пальцы грудь и наши животы
в земле сплелись и приютились в ней

из нас в июне вырастет цветок
из животов и пальцев и груди
он будет извинением за то
что сына не смогу тебе родить

* * *

маменька нас атакуют боты
проповедники и глисты
люди идут с работы
сбрасывают хвосты

в соседней высотке с балкона
вытряхивают ковёр
я завернулся в него как в кокон
будто я бабочка а не вор

одно отстранил крыло вместо
второго плавник
мам я лечу
как учила ещё до детства
головой вниз

прими меня
будь нежная как сатин
будто не много нас
только я один

чем я останусь
титром из новостей
рефлексами на воде
словом о том
как я ловил бабочек в темноте
неключим ртом

* * *

в тех краях где травы заходят в дом
где земля прорастает в сердце
вспоминает Сильвия об отце
пахнет прибой его потом

говорю себе
я Сильвии сильнее
чьи это рыбы в небе
пенные всплески на синем
перепутали низ и верх
комары и кошмары
на моей иве
расплакались лопнувшие шары

а кто мой отец и не помню
в доме электрическая плита
выхожу на балкон ню
как богема или элита
засмотрелись рабочие сняли калоши
раскинули сети
разбросали ковши
и белые конфетти

лето не кончится если
затаить дыхание на зиму
Сильвия
рыбы в ковше понесли
они задыхаются

мне снится вода
потерявшая дно
в ней видно
твою сторону небосвода

* * *

что люди не вмещают корабли
поскольку в них избыточны металлы
основа понимания людей
однажды океаны разгребли
на дне нашли ракушки и кораллы
и корабли вместившие людей
рассказывали много лет спустя
как были кораблей хребты тверды
считали рыбы что они летят
предчувствуя собратьев невесомых
а люди состояли из воды
как минимум на восемьдесят сотых
я знала человека он вмещал
две трети мирового океана
(что беспредельно даже на словах)
но будучи внимательным к вещам
выплёвывал буйки меридианы
и корабли запутав их в словах
что люди не вмещают корабли

* * *

как не братья за нож извиняй-ка
если всё в календарном порядке
помидоры венчают природу

говорят у соседней няняйка
разложилась на полотой грядке
разрослась по всему огороду

красно-розовая сердцевина
воплотилась в плоды сердцевидные
семенами рассыпались клетки

и лежала б няняйка цивилично
но соседские крепкие вилы
поддевали её ежелетно

медным вечером голые дети
пробирались в соседские гущи
распевались на пальцах вибрато

возбуждённые привкусом смерти
проникались по самые губы
а потом проникали обратно

прикрываясь рубашкой помятой
я была первородное быдло
помидор умыкнувшая ева

разрезала плодовую мякоть
и живая поэзия быта
растекалась соком по древу

* * *

слепая тьма моргает фонарями
сирены отзываются на гром
однако дождь предчувствуешь ноздрями
чуть ранее чем ухом и нутром
вдыхая пыль в прохладном коридоре
хранит в недолгой памяти софа
мой отпечаток
здесь должно быть море
(поскольку соль пристроилась у фа)
за полосой деревьев за парковкой –
гремящее морское существо
(идёт мужик шуршащий упаковкой
не слишком нарушая колдовство
поскольку звук вначале упакован
в слова
хотя не ведает о том)
вернёмся к морю
в ритмы городского
пейзажа плохо впишется потоп
однако происходит
с шумом волны
опустошают спальный наш район
и снится человеку будто в лоно
он к матери волною возвращён
всё остальное (в общем) беспредметно
фонарь исчерпан – время отрицать
во-первых море дальше архимеда
закончив отрицанием отца
что двусторонне
время как ни странно
идёт по эту сторону
по ту
идёт собака нюхает пространство
поскольку отрицает пустоту